

МИР ИЗМЕНЯЮТ ДОБРЫЕ СЛОВА

«Сестра Фаины Раневской, Изабелла, жила в Париже. В силу ряда обстоятельств она переехала в Советский Союз. В первый же день приезда, несмотря на летнюю жару, Изабелла натянула фильдеперсовые чулки, надела шёлковое пальто, перчатки, шляпку, побрызгала себя «Шанелью» и сообщила сестре:

- Фаиночка, я иду в мясную лавку, куплю бон-филе и приготовлю ужин.

- Не надо! - в ужасе воскликнула Раневская. В стране царили процветающий дефицит и вечные очереди. Она понимала, как это подействует на неподготовленную жительницу Парижа.

- Не надо! Я сама куплю!

- Фаиночка, бон - филе надо уметь выбирать, а я это умею, - с гордостью заявила Изабелла и направилась к входной двери. Раневская, как панфиловец на танк, бросилась её наперерез.

- Я пойду с тобой!

- Один фунт мяса выбрать вдвоём - это нонсенс! - заявила сестра и вышла из квартиры. Раневская сделала последнюю попытку спасти сестру от шока советской действительности:

- Но ты же не знаешь, где наши магазины!

Та обернулась и со снисходительной улыбкой упрекнула:

- Ты думаешь я не смогу найти мясную лавку?

И скрылась в лифте.

Раневская рухнула в кресло, представляя себе последствия первой встречи иностранки-сестры с развитым советским социализмом.

Но говорят же, что Бог помогает юродивым и блаженным: буквально через квартал Изабелла Георгиевна наткнулась на маленький магазинчик, вывеска над которым обещала «Мясные изделия».

Она заглянула вовнутрь: у прилавка толпилась и гудела очередь, потный мясник бросал на весы отрубленные им хрящи и жилы, именуя их мясом, а в кассовом окошке толстая кассирша с башней крашенных волос на голове, как собака из будки, периодически облаивала покупателей.

Бочком, бочком Изабелла пробралась к прилавку и обратилась к продавцу:

- Добрый день, месье! Как вы себя чувствуете?

Покупатели поняли, что это цирк, причём, бесплатный, и, как в стоп-кадре, все замерли и затихли. Даже потный мясник не донёс до весов очередную порцию «мясных изделий». А бывшая парижанка продолжала:

- Как вы спите, месье?... Если вас мучает бессонница, попробуйте перед сном принять две столовых ложки вина..... А как ваши дети, месье? Вы их не наказываете?..

Нельзя наказывать детей - можно потерять духовную связь с ними. Вы со мной согласны, месье?

- Да, - наконец выдавил из себя оторопевший мясник и в подтверждение кивнул.

- Я и не сомневалась. Вы похожи на моего учителя словесности: у вас на лице проступает интеллект.

Не очень понимая, что именно проступает у него на лице, мясник на всякий случай смахнул с лица пот.

- Месье, - перешла к делу Изабелла Георгиевна, - мне нужно полтора фунта бон-филе. Надеюсь, у вас есть.

- Да, - кивнул мясник и нырнул в кладовку. Его долго не было, очевидно, он ловил телёнка, поймал его, зарезал и приготовил бон-филе. Вернулся уже со взвешенной и завёрнутой в бумагу порцией мяса.

- Спасибо, - поблагодарила Изабелла. И добавила: - Я буду приходить к вам по вторникам и пятницам, в четыре часа дня. Вас это устраивает?

- Да, - в третий раз кивнул мясник.

Расплачиваясь в кассе, Изабелла Георгиевна порадовала толстую кассиршу, указав на её обесцвеченные перекисью волосы, закрученные на голове в тяжелую башню:

- У вас очень модный цвет волос, мадам, в Париже все женщины тоже красятся в блондинок. Но вам лучше распустить волосы, чтобы кудри лежали на плечах: распущенные волосы, мадам, украсят ваше приветливое лицо.

Польщённая кассирша всунула два указательных пальца себе за обе щеки и стала с силой растягивать их, пытаясь улыбнуться.

Когда, вернувшись домой, Изабелла развернула пакет, Фаина Георгиевна ахнула: такого свежего мяса она давно не видела, очевидно, мясник отрезал его из своих личных запасов.

- Бон-филе надо уметь выбирать! - гордо заявила Изабелла.

С тех пор каждый вторник и каждую пятницу она посещала «Мясные изделия». В эти дни, ровно в четыре часа, мясник отпускал кассиршу, закрывал магазин, вешал на дверь табличку «Переучёт», ставил рядом с прилавком большое старинное кресло, купленное в антикварном магазине, усаживал в него свою дорогую гостью, и она часами рассказывала ему о парижской жизни, о Лувре, об Эйфелевой башне, о Елисейских полях...

А он, подперев голову ладонью, всё слушал её, слушал, слушал... И на лице его вдруг появлялась неожиданная, наивная, детская улыбка...»

Яков Сегель

Окружающий нас Мир не меняется насилием и сквернословием, он меняется добрым словом и уважительным отношением к человеку.

(По материалам интернет - источников)